

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Алексеева Георгия Валерьевича**
«ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, выполненную на кафедре международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ноосферные и культуральные перспективы, которые открывают цифровые технологии и сетевые платформы в условиях современного мира, обуславливают актуальность исследования проблем правового взаимодействия государства и международных институтов гражданского общества в киберпространстве. Роль государства в киберпространстве зависит не только от его экстерриториальной юрисдикции и аппаратных возможностей по внедрению цифровых технологий в народное хозяйство, но и от стратегической готовности государственных институтов и международных институтов к конструктивному международному общению в современном цифровом формате. С учетом того, что такое сотрудничество в научной литературе получило фрагментарное освещение, а в российской доктрине международного права проблеме участия негосударственных акторов в регулировании современной международной системы не уделяется должного внимания, обращение Г. В. Алексеева к исследованию правового взаимодействия международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве представляется актуальным, оправданным и своевременным.

Обосновывая актуальность темы своего исследования (с. 5–15), Г. В. Алексеев подчеркнул, что она обусловлена широким кругом факторов – от интенсификации деятельности международных неправ-

вительственных организаций в цифровой среде до необходимости обеспечения информационной безопасности в условиях развития киберпространства и государственной защиты цифровых прав граждан.

Описав степень научной разработанности темы исследования (с. 16–24) (562 наименование в списке литературы), Г. В. Алексеев пришел к выводам о том, что подавляющее большинство научных работ сосредоточиваются на специальной проблематике; зарубежные и отечественные авторы правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве как комплексную проблему и специальный предмет исследования не рассматривали.

В качестве объекта своего исследования Г. В. Алексеев избрал правовые условия и юридические практики взаимодействия влиятельных международных неправительственных организаций и государств в виртуальной среде, созданной цифровыми технологиями (с. 26). Предмет исследования составили функциональная система договорных и обычно-правовых норм транснационального права, лежащая в основе обеспечения доверия, свободы и безопасности в киберпространстве, а также международно-правовые гарантии целостности и безопасности Сети при взаимодействии государств и структур гражданского общества (с. 26).

Целью своего исследования Г. В. Алексеев определил разработку конструкта международно-правового взаимодействия государств и неправительственных организаций, обеспечивающего устойчивое развитие и международную информационную безопасность, охрану цифровой среды от киберпреступности и пропаганды насильственного экстремизма, защиту национальных интересов, безопасности и суверенитета Российской Федерации в киберпространстве (с. 24). Для достижения поставленной цели диссертант сформулировал ряд задач, которые перечислил во Введении диссертации (с. 24–26).

Учитывая, что важной характеристикой исследования является ее методологическая основа, диссертант определил комплекс рационально подобранных подходов и методов, которые перечислил и охарактеризовал во Введении диссертации (с. 32–33).

Теоретическую основу исследования составили положения работ в области международного права, информационного права и теории государства и права. Характеристика теоретической основы исследования представлена на с. 26–32 диссертации.

Диссертация состоит из Введения, двух разделов («Международно-правовое регулирование взаимодействия неправительственных организаций и государств в киберпространстве» (раздел I); «Международно-правовые условия функционального взаимодействия в ки-

берпространстве государств с неправительственными организациями» (раздел II)), объединяющих пять глав («Статус международных неправительственных организаций в киберпространстве и их классификация» (глава 1), «Международно-правовые принципы взаимодействия неправительственных организаций и государства в киберпространстве» (глава 2), «Методология правового регулирования международного взаимодействия государств и неправительственных организаций в киберпространстве» (глава 3), «Устойчивое развитие киберпространства и форматы правового взаимодействия международных неправительственных организаций и государства» (глава 4), «Признание государством виртуальной компетенции международных неправительственных организаций в функциональных системах их правового взаимодействия» (глава 5)), Заключения, содержащего выводы и рекомендации, Списка сокращений, Списка использованных источников и литературы.

Г. В. Алексеев отмечает, что формирование киберпространства расширило возможности для неправительственных организаций и создало обычно-правовые условия и новые форматы для кибервзаимодействия с государством. При этом статус неправительственных организаций в системе ООН остался консультативным, что недостаточно точно отражает реалии современного мирового сообщества. Привлечение неправительственных организаций к обсуждению всех социально-экономических и культурных вопросов, в системе ООН стало общим правилом.

Диссертант анализирует причины взаимодействия государства и негосударственных субъектов в киберпространстве, которые определяют частные миссии в реальном и виртуальном мире. По мнению Г. В. Алексеева, транснациональная субъектность неправительственных организаций носит, в основном, политическое, консультативное, а не собственно правовое содержание. При этом неправительственные организации проявляют способность к взаимодействию со всеми акторами, которые выражают заинтересованность в их возможностях. Государства не способны легитимно отказаться от сотрудничества с международными неправительственными организациями и их лидерами с конструктивными миссиями.

Диссертант констатирует, что стабильно высокий уровень угроз, вызовов и рисков в сфере международной информационной безопасности подчеркивает необходимость содействия государственных органов и международных неправительственных организаций в деле достижения целей устойчивого развития, а также общих усилий мирового сообщества в деле противодействия киберпреступности и пропаганде насильственного экстремизма. Г. В. Алексеев проводит правовой тематический анализ практик конкуренции в цифровой среде, где пересекаются национальные интересы, гуманистические

ценности, либеральные миссии различных общественных движений и коммерческие интересы транснациональных корпораций.

Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве Г. В. Алексеев рассматривает как комплексное, многоплановое трансграничное правовое отношение, которое складывается на универсальном, наднациональном, национальном уровнях и преследует стратегические и оперативные цели в области экономики, цифровых технологий, развития мировой художественной культуры и цифровой трансформации народного хозяйства.

Г. В. Алексеев приходит к выводу о том, что правовое взаимодействие государства и международных неправительственных организаций в киберпространстве затрагивает ряд принципиальных для цифровой трансформации проблем, в числе которых:

- существование киберпространства как особого технологического измерения с международно-правовым режимом;
- роль гражданского общества в процессах цифровой трансформации жизненного порядка;
- влияние цифровых технологий на практики международного взаимодействия цивилизованных народов;
- содержание и границы государственного суверенитета там, где нет возможности применения публичного физического насилия, на виртуальных пространствах цифровых платформ.

Диссертант характеризует транснациональное правовое взаимодействие государств и международных неправительственных организаций в цифровой среде через различные формы доверия/недоверия. По утверждению Г. В. Алексеева, такое положение вещей приводит к появлению международной системы оборота цифровых активов вне зависимости от юридического признания новых институтов цифрового общества отдельными государствами.

Интерес представляют доказательства существования в цифровой среде виртуальных сообществ, чьи правовые акты способны проявлять характерные для источников права признаки. С учётом роли международных неправительственных организаций в создании правил наполнения киберпространства контентом и формировании его нормативной среды исследование взаимодействия в цифровой среде приобретает актуальность и особую значимость. Острые научные дискуссии о необходимости правового обеспечения свободы цифровых сетей при реализации государственного суверенитета в киберпространстве создают условия, в которых решение задачи по правовому обоснованию принципов построения баланса интересов субъектов правовых отношений в цифровой среде приобретает важное социально-политическое и культурное значение.

Заслуживает внимания авторская трактовка международного информационного права через противопоставление цифрового суверенитета государства и виртуальной компетенции международных неправительственных организаций, акцентирующая внимание проблеме разграничения транснационального и собственно международного публичного права. Г. В. Алексеев обосновывает необходимость придания международным неправительственным организациям особого статуса в международных отношениях, опираясь на авторскую классификацию международных неправительственных организаций.

Правовое положение общественных движений за рамками их консультативного статуса в системе ООН Г. В. Алексеев характеризует посредством последовательного доказательства системообразующей роли фидуциарных правоотношений при формировании правового режима цифровых платформ. По мнению диссертанта, такой подход позволяет определить перспективы для организации конструктивного международного сотрудничества при посредничестве международных неправительственных организаций в области науки и культуры, в экономической сфере и при защите прав и интересов профессиональных сообществ в цифровой среде.

Опираясь на сравнительный анализ миссий международных неправительственных организаций и правовых актов развитых государств в области управления Интернетом, Г. В. Алексеев характеризует киберпространство и влияние неправительственных организаций на контентную среду киберпространства от разработки методов защиты интеллектуальных прав на материалы развлекательных платформ Сети до оптимизации правил работы научных баз данных. Такой подход позволил диссертанту определить международно-правовые рамки – пределы ответственности международных неправительственных организаций перед государством и границы юрисдикции государства в киберпространстве.

Разработанная Г. В. Алексеевым концепция международно-правового признания цифровых прав и распределения цифровых активов при участии неправительственных организаций, открывает новые перспективы для научной дискуссии вокруг правил юридической защиты цифровых активов.

В диссертации дана характеристика принципов взаимодействия государства и международных неправительственных организаций, описана виртуальная компетенция Корпорации по управлению доменными именами и IP-адресами и Общества интернета, притязания ООН по управлению искусственным интеллектом и современными цифровыми платформами. Систематизация правовых режимов распространения цифрового контента в зависимости от его фрейма и анализ современных миссий международных неправительственных

организаций позволили Г. В. Алексееву сделать вывод о формировании у транснациональных корпораций и неправительственных организаций статуса в цифровой среде.

Диссертант констатирует, что виртуальная компетенция неправительственных организаций связана с их способностью «создавать правила для распределения цифровых активов и совершать креативные или эвристические юридически значимые действия в киберпространстве для реализации цифровых реальных и виртуальных прав при выполнении миссий, отражённых в их учредительных актах (конституциях), в том числе программных декларациях-правилах (белых книгах)» (с. 40). При этом Г. В. Алексеев обосновывает «рациональность наделения государственных органов компетенцией по взаимодействию с МНПО для легитимации методов борьбы с киберпреступностью и пропагандой насильственного экстремизма в рамках принципов международного права» (с. 41).

По мнению диссертанта, транснациональный статус международных неправительственных организаций «в киберпространстве значительно отличается от их правового положения наблюдателей в международной системе, основанной на территориальном суверенитете государств, ввиду того, что виртуальная и номинальная компетенция имеют различную легитимацию, формы закрепления и способы правовой защиты» (с. 635).

Обоснованной представляется характеристика цифровых технологий как трансграничного киберпространства, которое не в полной мере способно регулироваться «в рамках внутриаппаратных административных правоотношений или межправительственного взаимодействия, а значит, виртуальные структуры гражданского общества необходимы для управления ожиданиями [граждан] при внедрении цифровых технологий» (с. 641).

Проблемы применения права в цифровой среде Г. В. Алексеев связывает с виртуальным характером институтов, формирующихся в киберпространстве. Отсутствие у государства виртуальных органов обуславливает использование государственным аппаратом потенциала международных неправительственных организаций для правового воспитания и формирования правовой культуры в цифровом обществе.

Отдельного внимания заслуживают рассуждения диссертанта о необходимости сотрудничества государственных органов и международных неправительственных организаций для эффективной борьбы с киберпреступностью. Поскольку в международной системе МНПО «играют правозащитную и экспертную роль», постольку «правозащитное движение ведет диалог с государством под эгидой ООН», и управляющие Интернетом международные неправительственные организации «заинтересованы в противодействии общеуголовной ки-

берпреступности не меньше государств и [потому] взаимодействуют с государствами напрямую ... для защиты законных интересов интернет-корпораций и их клиентов» (с. 645–646). Противодействие киберпреступности посредством оперативного взаимодействия государств и добровольческих правоохранительных международных неправительственных организаций на региональном уровне в форматах ШОС и СНГ способно приводить в своевременному выявлению и оперативному расследованию общественно опасных деяний в цифровой среде.

В результате проведенного исследования Г. В. Алексееву удалось:

- охарактеризовать доверие к международным неправительственным организациям как гарантию их статуса в современной международной системе;

- выявить международно-правовое значение миссий неправительственных организаций для их взаимодействия с государством в киберпространстве;

- осуществить классификацию международных неправительственных организаций по характеру их отношений с государствами и характеру их активности в киберпространстве;

- охарактеризовать международно-правовые принципы взаимодействия неправительственных организаций и государства в киберпространстве, в числе которых принцип защиты цифровых прав; принцип легальности; принцип международной информационной безопасности в работе неправительственных организаций и государства; принцип демократического лидерства и доверия в киберпространстве;

- определить методологию правового регулирования международного взаимодействия государств и неправительственных организаций в киберпространстве;

- охарактеризовать управление Интернетом и транснациональное регулирование в киберпространстве;

- выявить потенциал императивного метода защиты цифрового суверенитета государства;

- определить специфику диспозитивного регулирования взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций в киберпространстве;

- охарактеризовать методологические аспекты саморегулирования международными неправительственными организациями их взаимодействия с государствами в киберпространстве;

- определить значение стратегического формата правового взаимодействия развитых государств и международных неправительственных организаций в киберпространстве;

- выявить специфику фидуциарного формата правового

взаимодействия неправительственных организаций и государства в киберпространстве;

- выявить особенности международно-правового взаимодействия неправительственных организаций и государства в формате киберопераций;

- охарактеризовать либеральный формат взаимодействия государства и международных неправительственных организаций как средство международно-правового обеспечения развития ресурсов киберпространства;

- охарактеризовать место научно-технических консорциумов, международного спортивного движения и гуманитарных организаций в киберпространстве;

- выявить правовые основания для признания компетенции творческих союзов и ассоциаций, защиты интеллектуальных прав и содействия развитию искусств в киберпространстве;

- охарактеризовать компетенцию международных фондов в киберпространстве и проблемы признания государством эмитентов транснациональных цифровых активов;

- охарактеризовать компетенцию международных неправительственных организаций и юрисдикцию государства на цифровых платформах.

Диссертация обладает научной новизной, которая состоит:

- в обосновании стратегического значения правового взаимодействия государства и международных неправительственных организаций для устойчивого развития киберпространства;

- аргументированном обосновании характеристики международно-правового взаимодействия как основанного на доверии, республиканских принципах и ценностях международного общения государства и представителей прогрессивного гражданского общества для общего блага;

- обосновании конструкта «киберпространство», где развитые государства, международные неправительственные организации и транснациональные корпорации признают международный статус виртуальной среды в результате внедрения цифровых технологий в народное хозяйство;

- характеристике правового поля киберпространства;

- доказательстве того, что юрисдикцию государств и компетенцию международных неправительственных организаций в цифровой среде формируют нормы обычного права киберпространства;

- разработке фидуциарного конструктивизма – нового правового подхода к пониманию современной международной системы, который рассматривает свободу, доверие и безопасность как необходимый комплекс правовых условий существования

глобального киберпространства;

- формулировке принципа демократического лидерства и доверия в киберпространстве;

- характеристике миссии и юридических актов международных неправительственных организаций как источников транснационального права;

- формулировке понятий «цифровой суверенитет», «цифровая свобода», «информационная война», «виртуальные сообщества», «виртуальная компетенция»;

- выявлении криминальных проявлений цифровой среды в результате дефицита в системе стратегического доверия;

- формулировке практических предложений по совершенствованию политики Российской Федерации в отношении международных неправительственных организаций.

Результаты исследования Г. В. Алексеева можно рассматривать как обоснованные и достоверные. Их обоснованность и достоверность обусловлена репрезентативностью источниковой базы исследования, методами исследования, отвечающими современному уровню гуманитарного научного знания, а также аргументированностью научных положений и выводов.

Теоретическую и практическую значимость исследования определяют содержащиеся в нем выводы и положения, важные с научной точки зрения, а также разнообразный фактический материал, на который оно опирается.

Диссертация Г. В. Алексеева может быть охарактеризована как самостоятельная работа монографического характера, в рамках которой поставлены проблемные вопросы, имеющие несомненный интерес для юридической науки. Диссертантом разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Результаты исследования Г. В. Алексеева получили апробацию на 25 международных и 25 иных научных конференциях; отражены в 93 публикациях автора, в числе которых 7 монографий, 7 статей в журналах, входящих в международные базы цитирования «Scopus» или «Web of Science», 17 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, 59 иных статей в рецензируемых изданиях.

Г. В. Алексеев принимал участие в разработке положений Конвенции о сохранении объектов культурного наследия государств – участников СНГ (2020) и модельных законов Межпарламентской

Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств «О противодействии киберпреступности» и «Об инженерном деле».

Научные идеи соискателя нашли своё применение в двух учебниках по интеграционному и морскому праву, по которым обучаются магистранты Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Отмечая достоинства проведенного Г. В. Алексеевым исследования, необходимо обратить внимание на замечания и вопросы, которые могут стать предметом обсуждения во время публичной защиты диссертации.

1. Важнейшей составляющей научного исследования является его источниковая база. Во Введении диссертации Г. В. Алексеев представил краткую характеристику информационной базы своего исследования (с. 33–34), а в Списке использованных источников и литературы перечислил правовые акты (53 наименования) и интернет-ресурсы (53 наименования). Однако виды привлеченных к исследованию источников развернутой характеристики в диссертации не получили. Это затрудняет оценку репрезентативности источниковой базы диссертации и научной новизны исследования.

2. Характеризуя возможности защиты субъектами своих прав в метавселенной, Г. В. Алексеев подчеркивает, что в киберпространстве практическая способность отстаивать свои интересы – «виртуальная компетенция присуща и государствам ... однако бюрократия не способствует непосредственному участию государственных органов в играх на виртуальных платформах» (с. 167). Необходимо пояснить, какой смысл диссертант вкладывает в понятие «игры на виртуальных платформах» в изложенном контексте. Какую связь «игр на виртуальных платформах» и бюрократии имеет в виду диссертант? Насколько оправдано использование «теории игр» к проведению государствами политики информационной безопасности и осуществлению правоохранительной деятельности?

3. Осуществляя исследование диссертационной проблематики, Г. В. Алексеев большое внимание уделяет понятийно-категориальному аппарату, растолковывая одни понятия, самостоятельно формулируя определения других. Однако не во всех случаях соотношение одновременно используемых понятий находит объяснение на страницах диссертации. В частности, требует уточнений авторский подход к соотношению понятий «виртуальный суверенитет» (с. 196, 302, 382 и др.), «цифровой суверенитет» (с. 103, 371, 373, 378, 379, 381, 384, 404, 413, 643 и др.) и «информационный суверенитет» (с. 196,

302, 359, 456, 618, 620 и др.).

4. Центральным для правового исследования межгосударственных отношений является термин «юрисдикция». С учетом его многозначности в современном международном праве использование этого термина в различных контекстах требует содержательного уточнения. Употребление в диссертации нашли термины «юрисдикция государства» (с. 618, 624, 638, 643 и др.), «территориальная юрисдикция» (с. 651), «экстерриториальная юрисдикция» (с. 8, 12, 35, 39, 641 и др.), «национальная юрисдикция» (с. 10, 14, 38, 46, 47, 81, 90, 101, 269, 634, 639, 652 и др.), соотношение которых и контекст конкретного употребления не во всех случаях нашли объяснение на страницах диссертации, хотя для характеристики правового взаимодействия в киберпространстве представления о юрисдикции определяют подходы к решению иных правовых проблем.

5. В результате анализа форматов взаимодействия государств с международными неправительственными организациями диссертант делает вывод о том, что «в оперативном плане конкуренции за внимание аудитории происходит пропагандистская игра в "культуру отмены" между государствами, где свобода слова и цензура могут обретать как неолиберальное, так и ретротопическое охранительное содержание» (с. 522). «Культура отмены» – явление противоречивое: одни считают её инструментом борьбы за справедливость и привлечения к ответственности, другие – формой цензуры или способом политической борьбы. Но в чем ее собственно международно-правовое значение? Очевидно, что с позиций герменевтики неолиберальные или консервативные взгляды способны влиять на содержание свобод в цифровой среде, но вместе с тем «культура отмены» и законодательное запретительное регулирование представляются концептуально несопоставимыми процессами, охарактеризованными в контексте разных научных областей – культурологии («культура отмены») и юриспруденции (законодательное запретительное регулирование). Каково значение этих процессов для реализации охранительной стратегии правовых ценностей цифровой среды?

6. Текст диссертации и научный аппарат содержат погрешности оформления.

Данные замечания и вопросы не снижают высокую положительную оценку диссертации. Диссертация Алексеева Георгия Валерьевича на тему «Правовое взаимодействие международных неправительственных организаций и государства в киберпространстве», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки может быть допущена до защиты на заседании диссертационного совета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государ-

